

Раиса Минибаяева

Как птица
вольная пою

Избранная лирика

Раиса Шинибаева

**Как птица вольная
пою. Избранная лирика**

«Издательские решения»

Шинибаева Р.

Как птица вольная пою. Избранная лирика / Р. Шинибаева —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-850106-7

Как птица вольная пою в степном просторе без преград. Пою о том, что я люблю, за что не нужно мне наград. Пою, слагаю свои песни о том, что трогает меня: о буднях жизни, интересах. И просто так — на злобу дня. Какие б песни не слагала — на первом месте в них любовь, с неё я силу набирала, о ней пою я вновь и вновь. И если тронет чьё-то сердце простая музыка моя, то значит, души моей герцы в мир посланы были не зря!

ISBN 978-5-44-850106-7

© Шинибаева Р.
© Издательские решения

Содержание

Жизнь скоротечная	6
Драгоценное время на ссоры мы тратим	7
Луна светла	8
Не скупитесь	9
Что вдруг случилось в нашей жизни?	10
Танцует цыганка	11
Отблеск холодный	12
Дождик прошел	13
Разлетаются	14
Что-то муторно стало	15
Лето красное	16
Казалинск-родная моя земля	17
Пишу, потому что хочу писать	18
Подруге	19
Засуха	20
Ноябрь. Промозглая погода	21
Родной дух очага	22
Почему так приятно и любо...	23
Поздняя осень. Сумерки года	24
Тяжкий жребий	25
Памяти Беллы Ахмадулиной	26
Сладкий угар	27
О, Время, как течение твоё быстро!	28
Менуэт рифм	29
Снег	30
Снежная ностальгия	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Как птица вольная пою Избранная лирика

Раиса Шинибаева

© Раиса Шинибаева, 2017

ISBN 978-5-4485-0106-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Жизнь скоротечная

Не ценим мы молодость, надеясь на то, что она будет вечна,

С лихвой платим за то, что были к ней слишком беспечны.

Но с годами, опыт набрав, не можем войти в ту же реку...

Жизнь летучая, скоротечная, как понять твою суть Человеку?

Драгоценное время на ссоры мы тратим

Драгоценное время на ссоры мы тратим,
Обидными словами колем, словно ножом
Нешадно завистью сердце лохматим-
Так и живем. А что же будет потом?

Ведь сколько сердец от обид разорвалось?
Накопленным золотом люди когда насыщались?
Душевные чувства в ссорах все растоптав,
Сидим, довольные – самих же себя обокрав.

Время быстро пройдет и все изменит:
Белым снегом головы наши забелит,
Ясных глаз незаметно замутит излучины,
Вечером жизни еще будем замучены...

Запоздалым раскаянием тогда мы проснемся,
Совершенные ошибки внезапно поняв...
Но до локтя губами уже не доберемся,
Мгновения жизни оценим подарком приняв.

Пока время есть, давайте же станем мудрее,
Поспешим друг другу обиды прощать!
Ведь от гневных слов мы становимся злее,
Так будем же жизнь без них продолжать!

И дружба широкой рекой пусть течет,
Внимают друг другу милосердно сердца!
Пусть душу к душе любовь вечно ведет,
И следам добрых дел пусть не будет конца!

Луна светла

Луна светла. Я вышла в сад.
Вокруг деревьев тени.
Повсюду тонкий аромат
Цветов витой сирени.

Ни шороха в саду ночном —
Природа отдыхает.
Луна, заливая все серебром,
Былое навеивает...

Напомним время то, когда
Была я молодая:
Светила ярко Та луна
Округу освещая.

Я на свидание первый раз
В тот вечер выходила...
И лунный свет всю ночь не гас,
Сирень вокруг пьянила...

Смотрю на полную луну
И юность вспоминаю:
И вновь вернувшись в ту весну,
Я радость ощущаю.

Не скупитесь

**Если вы в молодости только себя ублажали,
Темным лесом детей от себя ограждали,
То в старости уже никому вы не будете нужны,
Остаток жизни проведете во вздохах печали!
Тщетны будут тогда запоздалые крики отчаяния,
Никто не услышит все ваши вздыхания, стенания.
Остановитесь, пока связь вконец не оборвана,
Не скупитесь, дарите детям больше внимания!**

Что вдруг случилось в нашей жизни?

Что вдруг случилось в нашей жизни?
Отчего гаснут чувства и черствеют сердца?
Золотом снаружи блестим, а внутри-слизни:
О сострадании забыли, внутри одна пустота!

Выйдете просто так, хотя бы на улицу!
Сколько детей бегают, не зная отца?
Это – то без войны и нашей сытости-
Разбитым семьям не счесть конца!

Кто же за это деяние ответит:
Бедный ребенок не видит отца?!
Отец водкой одной только бредит...
Зачем тогда породил он дитя?

У детей, не познавших тепло отца,
Жизнь не полна- хоть плач – не плач...
Озlobляются на мир их молодые сердца,
Кто в ответе завтрашних их неудач?!

А отец, совсем не думая об этом,
Водку пьет и валяется на земле.
Какие слова должны быть набатом-
Разбудить совесть, припереть к стене?

Где пьяница в доме – там нищета,
Жене и детям нет жизни спокойной,
Они не люди – они хуже скота,
Не просыхают от жизни запойной.

От пьяниц все хотят избавиться-
Это основная разводов причина.
Они – своих родителей слезы,
Тяжким грузом сидят на их спинах.

Безобразие это мы видим и знаем,
Но страусами голову в песок прячем.
Борьба с пьянством почти не ведется,
Горьким слезам детей не внимаем.

О будущем детей миром задумаемся, граждане!
Как найти выход из ситуации невыносимой?
Задача сложная, но должна быть разрешимой...
Не решим – не быть на земле жизни счастливой!

Танцует цыганка

Звонким бубном звеня, у костра танцует цыганка,
Бьются о смуглые плечи черные змеи кудрей...
Мелкой дробью неистово в такт бьется чечётка,
Словно бешеный вихрь поселился весь в ней!

Вверх от костра летят красные искры,
Будто красавица бросила сердце в огонь!
Серьги горят, звенят звонко монисто,
Изящно заломлена кверху ладонь...

Танцует цыганка, колесом кружа юбку,
Вовлекая весь мир в свой магический круг,
Оттопырив слегка свою пухлую губку,
Откинулась навзничь и – замерла вдруг...

И бедрами страстно вновь она закачала,
Каскады оборок, вздымая вокруг...
И рухнула наземь свой стан, выгибая,
Плечами чертя волшебный свой круг...

А руки: то гибкими змеями вьются,
То веером машут, узоры плетя...
То с бубном единым звуком сольются
И вновь зазывают кого-то, шутя.

Яростью буйной кипит древняя кровь,
Тела каждая клетка в стихии властной...
Пляшет цыганка в неистовстве вновь,
Всю себя отдавая конвульсии страстной.

Вся в танец влилась: никакого кокетства,
Как сплавом единым движение живёт!
Так вечно хранит красоту совершенства
Цыганское племя-свободный народ!

Отблеск холодный

Стих из моих хокку

Светит луна вдалеке,
Лишь отблеск холодный
Я вижу в реке.
Коснулась воды осторожно,
Но только лишь смыла с рук
Пыль дорожную.
В бликах оранжевых
Вокруг меня одна вода,
А в руках пустота.
Как до луны,
Мне до тебя не дойти,
Но я в пути.

Дождик прошел

Дождик прошел шелковой пряжей.
Лета начало. Июнь.
Воздух наполнен свежестью влажной.
У открытого окна стою.

Дорожки блестят в умытом саду,
Подуло бодрящей прохладой-
Я ей надышаться никак не могу,
И дождику летнему рада.

Цветы тяжелят капли прозрачные,
Но видно, что им хорошо...
А то от зноя стояли все мрачные,
Им радостно тоже, что дождик прошел.

Разлетаются

С утра по холодку
Хожу в огороде,
Тяпка всегда со мной.
Воробьи со своей
Думой тайной
В сторонке сидят
Гурьбой.
Так и норовят
Склевать что-нибудь...
Видно вкусен
Проросший росток!
Я и не гоню,
Так как люблю их...
Но стоит копнуть —
Разлетаются все наутёк.

Что-то муторно стало

На душе моей что-то муторно стало...
В сердцах, спешно я вышла из дома.
По тропинке глухой бреду, как попало,
Невесёлою думой ведома...

А вокруг расстилаются травы степные
И цветы расступаются полевые:
Разноцветными красками так и пестрят,
Обряженные будто в танцевальный наряд!

Загляделась на них я... и повеселела,
Знакомую песню тихонько запела:
Отрезвил меня, видно, степной аромат!
Удивилась я, вдруг оглянувшись назад:

– Далеко -то, как забрела, Боже мой!
Поскорее бы надо вернуться домой!

Лето красное

Весне на смену пришло красное лето,
Уже полным ходом вступая в права:
Коврами цветными вся степь разодета,
И речка пустынная уж прогрета до дна.

Редкие дожди нет-нет резвятся еще,
Землю орошая долгожданной водой,
Ветер спешно ласкает молодой травы шелк,
Пока засухи не настал жгучий срок огневой.

Казалинск-родная моя земля

Казалинск- родная моя земля,
Казалинск- моя Родина малая,
Осталась в тебе навсегда моего
Босоногого детства пора славная.

Меня взрастившая с любовью, земля,
Ты осталась навек в моей памяти.
Где Вы теперь, дорогие мои учителя,
Учившие меня жизненной грамоте?

Где вы, барханные мои пески-
На которых вольготно я кувыркалась?
Где вы, степные тюльпаны мои-
Которыми я всегда восхищалась?

Где же мой заветный цветок адыраспан,
Из ягод которого я бусы низала?
Где нежный свет его белых цветов,
Которыми косы я свои украшала?

Казалинск, ты- моя молодость!
Теперь вижу тебя только во сне.
И неловкие объятия первой любви
Светлой памятью хранятся в тебе.

Разные земли в жизни я повидала,
Но родней мне не стала ничья,
Навсегда мое сердце с тобою,
О тебе песню поет домбра моя.

Казалинск- взрастившая меня земля,
Казалинск – просторы раздольные,
С приветом к тебе пусть птицей летит
Из сердца моего песня вольная!

Пишу, потому что хочу писать

Мне вскользь как то заметили:
«Ты далеко уже не молода,
На висках уж седин отметины,
А все пишешь стихи иногда,
Голова твоя забита черти чем,
Видно делать нечего совсем...»
Не стала я ничего отвечать-
Никому не понять волнение
Чужой души...
Пишу, потому что хочу писать.
Ведь стихи сами рождаются
Где-то внутри...
И пока на бумагу не лягут,
Нет покоя от них-хоть умри!

Подруге

С тобой повстречались мы давным-давно,
Когда еще были совсем молодыми...
Дружили семьями, веселились, пили вино,
А нынче, волос не счесть, обе стали седыми.

В хрущевке на одной площадке мы жили,
Коврик был постелен между...
Как и души, двери наши открытыми были,
И жили светлой надеждой.

Общая радость у нас была на два дома,
Беды встречали и разделяли вместе,
А сейчас живем порознь, и лишь
По телефону сообщаем друг другу вести.

Холодно. На улице ночь и падает снег,
Я крепче жмусь к своей внучке...
А сама вспоминаю наш общий ночлег,
Нам радостно жить было в кучке!

Засуха (в стиле рондель)

Летним бездождем выжжена степь,
Засуха рьяно вступила в права.
Земля потрескана. Пожухла трава-
Лежит, словно ржавая цепь.
Птицам уж песни свои не петь,
Сохнет на кустах листва.

Летним бездождем выжжена степь,
Засуха рьяно вступила в права.

Звери попрятались, чтоб уцелеть-
Будто вся живность мертва.
Солнце нещадно палит все дотла,
Повсюду затаилась смерть.
Летним бездождем выжжена степь.

Ноябрь. Промозглая погода

Ноябрь. Промозглая погода,
Деревья голые дрожат-
Как будто сама безнадёга
Устроила мрачный парад.

Унылым пасынком осени,
Он смотрит сквозь тусклое небо,
И серые тучи, как простыни,
Надолго развесил, наверно.

Но не будем на Ноябрь слишком злиться:
Быть может он и сам тому не рад,
Что с участью своей приходится мириться
Ему всю жизнь – из года в год, подряд.

Родной дух очага

Плавно и красиво занялась заря,
Миру предвещая снова утро дня.
Спят мои детишки сладко —
Разметавшись, все лежат...
Выбираюсь я украдкой
С окружения внучат...

И во двор выношу
Старый свой самовар,
Этот добрый товарищ
Привезён был мне в дар.
Разжигая «красавца»,
Сверху ставлю трубу:
Смоляной дым поднялся
По всему округу.

Запоёт самовар мой
Свою чудную песню,
Полетят её звуки
Прямо вверх, в поднебесье!
Разбужу я внучат,
Будем вместе пить чай,
Голоски зазвучат,
Создавая мне рай.

Баурсаков* горячих
Горкой им наложу,
В самовар угольков
Я ещё подложу.
И пусть с пылом бодрящим,
Смоляного угля,
Всегда помнят детишки
Родной дух очага!

Баурсаки* – небольшие пончики.

Почему так приятно и любо...

Почему так приятно и любо
Всё, что связано было с тобой?
Нас сплотила Любовь – это чудо,
Что даруется только судьбой!

И уже на высотах волнения,
Когда чувства цвели через край,
Я подумала в сладком забвении,
Что и есть это тот самый рай...

Где мне было легко, всё доступно,
Где навеки потерян был страх...
Но пришлось выходить мне обратно
Одной с поцелуем твоим на губах...

О, как был притягательно сладок
Поцелуй твоих чувственных губ...!
Как волшебен был той Любви Замок
И как краток оборванный путь...!

Все свершалось по Любви повелению,
По её – лишь ей ведомым нотам,
В безрассудстве плыли мы по течению,
Несясь к райским влекущим воротам...

О, жестокая власть безрассудства,
Почему же ты всё так повела:
Неслись вместе мы в страсти безумства,
А за вратами я осталась одна...

Но я живу, ни о чём не жалея,
Ты всегда мне будешь дорог и люб,
Пока живет во мне, нетленно алея,
Поцелуй твоих пламенных губ!

Поздняя осень. Сумерки года

Поздняя осень. Сумерки года.
Всё короче становятся дни...
И чаще стала слать непогода
Мне свои позывные звонки.

Что-то разладилось в моем организме,
Нагнетая излишнюю грусть и печаль...
Рвануть бы из города, да побыстрее,
Туда – на природу в неохватную даль!

Увидеть бы снова солнца рождение,
Встретить свет его первых лучей...
Озеро то, где купалась в дни летние,
Мне дороже всех дальних морей!

Туда, быстрее на его берега
Нужно выбраться и посмотреть:
Как, не скованная ещё льдом, вода
Начинает от алой зари розоветь...!

Увидеть скорее – как моя Сырдарья
Вдаль несётся серебряной лентой!
Тогда, быть может, и отступит хандра
От целебной красоты многоцветной.

Тяжкий жребий

Средь жизненных путей и круговерти,
Будто бы запретная печать,
Выпал нам с тобою тяжкий жребий:
Уж друг друга больше не встречать.

Здоровы, молоды и вовсе не калеки,
Влюблённые... Но отчего сей приговор:
Что перед тобой и мной навеки
Воздвигнут стал глухонемой забор?!

Как примириться с данностью жестокой,
Что так довлеет над душой моей?
Приходится жить с раною глубокой,
Она болит с годами всё сильнее.

И отчего всё прошлое хорошее
Нам возратить уж больше не дано?
Упрямо память крутит перетёртое,
Но все ж прекрасное волшебное кино.

Памяти Беллы Ахмадулиной

Когда бывает очень муторно и худо,
С душой своей, когда бываю не в ладу,
Я открываю томик Беллы Ахмадулиной,
В запой читаю... и покой там нахожу.

И вновь её витиеватых строк канва
Мне незаметно очищает душу,
И в сердце проникают те слова,
Которыми сомнения я рушу.

О, Белла – хрупкое создание,
Нежна, ранима, как цветок!
Она жила для созидания,
Неведом был ей зависти порок.

Стихи её нам дороги и важны,
В них сказано всё о её судьбе.
Она была верна законам дружбы,
А, главное- была верна себе.

Она всегда жива в мятущихся сердцах,
И сквозь года её звенящий голос слышен,
Бессмертной навсегда останется в стихах,
Хранящих вечно её праведную душу!

Сладкий угар

*Исчезло всё прошлое паром,
Покрывшись фатой эфемерности,
Но в памяти – сладким угаром
Осталось оно в неизменности.
Всё так же, как прежде, любим
Твой запах, родящий волнения,
И вечно, всегда молодым,
Живешь во мне без изменения.*

О, Время, как течение твоё быстро!

О, Время, как течение твоё быстро!

Заметить ведь я даже не смогла:

Как в воды твои рыбкой золотистой

Бесследно юность моя уплыла!

Менуэт рифм

Строку со строкою азартно рифмуя,
Стихи сочиняет вдохновенный поэт:
«Жених» и «невеста», друг друга милюя,
Несмело танцуют первый свой менуэт...

Строго за танцем следит стиха создатель:
Подходит ли рифма скрепить брачный союз?
Он, как родитель и их воспитатель,
Следит за надежностью связанных уз.

Снег

С утра неторопливо
Посыпал снег кругом
И ивы бережливо
Укрыл своим платком.

Засыпал все тропинки,
Вокруг белым – бело,
На солнце все снежинки,
Блестят как серебро.

Зима пришла по праву,
Ей рады в декабре,
Пусть властвует на славу,
На радость детворе!

Снежная ностальгия

Была морозная зима. Шел белый снег,
И он хрустел под нашими ногами.
Нам было весело, и наш задорный смех
Звенел и заливался голосами.

Мы снегом мылили друг друга от души,
Не чувствовали той погоды вьюжной,
И были все так радостны и веселы,
Что всё иное было нам не нужно!

Снежки летели в цель без остановок
Лишь им ведомыми путями,
И побеждал, кто шустр был и ловок,
Взрывались чувства, как цунами.

Осталось наше детство где-то позади

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.